Глава 252: Два полевых врача (Часть I)

Вниз по течению он мог видеть холмы, вокруг которых протекала река. Чэнь Чаншэн даже мог разглядеть равнину вдали. Это была та же сцена, которую он видел, когда они прибыли, но Чэнь знал, что что-то определенно пошло не так в этом мире.

Пока юноша наблюдал за садом в тишине, Чжуан Хуаньюй был готов уйти.

«Лучше не уходить одному».

Чэнь Чаншэн повернулся и искренне сказал ему: «То, что серые веревки потеряли свою силу, означает, что, вероятно, что-то пошло не так. Лучше всего сначала исследовать, что происходит, или же я боюсь, что будут проблемы».

Чжуан Хуаньюй не останавливался. Наморщив лоб, он сказал: «Сад Чжоу будет открыт только на сто дней. Здесь каждый миг драгоценен. Не говори мне, что ты хочешь тратить мое время на такой небольшой вопрос?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Твое наблюдение за битвой также было пустой тратой времени, так что в чем вред потратить немного больше?»

«Ладно, - Чжуан Хуаньюй посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал, - Если действительно есть проблема, то очевидно, кто-то должен пойти к воротам сада и посмотреть. Отсюда до садовых ворот десятки ли, кто идет?»

Точно, как и сказал Чжуан Хуаньюй, для этих культиваторов, которые вошли в Сад Чжоу, каждый момент времени в Саду был несравненно драгоценным. Для людей на берегу реки совершить путешествие отсюда к воротам сада и обратно, даже если они расходовали истинную эссенцию, по-прежнему потребует по крайней мере час. Кто будет готов тратить свое время на вопрос такого рода?

Ци Цзянь, казалось, был готов и собирался сказать что-то, когда Лян Сяосяо покачал головой. Думая о тяжелой ответственности, которую их учитель передал ему, Лян Сяосяо подумал, что лучше всего было хранить молчание.

На берегу реки было очень тихо, и ни один человек не ответил. Чжуан Хуаньюй посмотрел на Чэня и насмешливо сказал: «Видишь, ни один человек не желает. Так как ты тот, кто предложил это, почему бы тебе не пойти?»

Чэнь Чаншэн не ответил напрямую, а вместо этого посмотрел на тяжело раненного хозяина Монастыря Ясной Пустоты.

Ци Цзянь понял смысл его взгляда и сказал: «Я присмотрю за ним».

Затем он повернулся к Ляну Сяосяо и прошептал несколько слов, его настрой был очень решительным.

«Великолепно. Я думаю, что все вы можете искать в окрестных лесах, но лучше не заходить слишком далеко».

Чэнь Чаншэн очень хорошо знал, что среди учеников сект, которые вошли в Сад Чжоу, у подавляющего большинства учеников, как например, у старшей сестры из Пика Святой Девы, была ответственность за сопровождение своих юниоров.

Сказав эти слова, он начал двигаться вниз по течению. Чжэсю последовал за ним, ничего не сказав.

После того, как он обогнул реку и убедился, что больше никто не мог видеть его, Чэнь Чаншэн повернулся к Чжэсю и сказал: «Я отправлюсь в лес. Подожди меня тут».

Чжэсю не знал, что он собирался сделать, и не желал раскрывать секреты Чэнь Чаншэна, поэтому равнодушно кивнул головой.

Он вошел в спокойный лес, немного поднялся на гору, а затем остановился. Он осмотрел ту далекую равнину, которая, казалось, горела под солнцем, а также ту гору, которая, казалось, протягивалась в глубины равнины. Его правая рука схватила рукоятку кинжала на его поясе и он мягко сказал: «Можете ли вы помочь мне, отправившись к вратам сада, и посмотреть, что происходит?»

В определенный момент Черный Дракон появился на его плече. Когда он посмотрел на далекую гору, странный свет появился в его глазах. Он казался несколько озадаченным, как будто чувствовал, что в той горе было что-то, что звало его.

«У меня есть предчувствие, что ворота закрыты и этот сад больше не соединен к внешнему миру. Так что, вы пойдете или я, это одно и то же. Только вы должны быть осторожны, чтобы никто не увидел вас», - Чэнь Чаншэн повернул голову к Черному Дракону на его плече и искренне попросил его.

Черный Дракон отвел взгляд от горы и два раза пискнул в сторону юноши.

Несколько раздраженный Чэнь ответил: «Во мне есть некоторые вещи, которые вы презираете, но этот кинжал был подарен мне старшим товарищем, поэтому я не могу дать его вам».

Черный Дракон дал ему холодный взгляд. Смысл был ясен: ты не желаешь платить, но смеешь просить мою помощь?

Чэнь Чаншэн подумал над этим, а потом сказал: «Что насчет этого? Я обещаю выполнить одну вашу просьбу... Вы знаете, сейчас я - директор Ортодоксальной Академии. В будущем я могу получить возможность заполучить все виды редких сокровищ».

Зрачки Черного Дракона сузились. По-видимому, он был вполне удовлетворен этим ответом.

С внезапным порывом ветра Черный Дракон стал мимолетным образом, когда он пронзил воздух в сопровождении оглушительного звука, который прорвался через воздух.

Вскоре после этого Чэнь Чаншэн вышел из леса и подошел к Чжэсю. С серьезным выражением он сказал: «Врата закрыты».

Чжэсю наморщил лоб, но ничего не сказал, даже не спрашивая, как Чэню удалось узнать, что ворота в сад были закрыты, за такое короткое время.

Когда он вернулся к тому участку реки, остальная часть людей была весьма подозрительной к информации, которую Чэнь Чаншэн так быстро узнал. В равнодушном виде Чжуана Хуаньюй можно было видеть намек презрения, в то время, как Лян Сяосяо непосредственно спросил: «Ты говоришь, что они закрыты, значит они закрыты?»

Несколько поставленный в тупик Чэнь ответил: «Если ты веришь, то поверь в это».

Не дожидаясь еще каких-либо вопросов от Чжуана Хуаньюй и Ляна Сяосяо, Чэнь Чаншэн присел и возобновил лечение мастера из Монастыря Ясной Пустоты.

Ци Цзянь сказал: «Я верю в это».

Лян Сяосяо приподнял брови, как будто был озадачен о причине, почему его младший товарищ был настолько уверен в его сопернике их Секты Меча Горы Ли.

«Второй Брат сказал, если что-то случится в Саду Чжоу, человек, в котором надо быть наиболее уверенным, это Чэнь Чаншэн», - Объяснил Ци Цзянь.

Чэнь в настоящее время измерял пульс мастера, так что его пальцы были довольно жесткими.

Когда юноша уходил из Мавзолея Книг, Гоу Ханьши попросил его присмотреть за учениками Горы Ли. Тогда Чэнь Чаншэн подумал, что Гоу Ханьши просил из вежливости, но он не мог представить, что Гоу Ханьши действительно так считал. По некоторым причинам он вдруг почувствовал, что его плечи стали несколько тяжелее, но его разум стал еще более расслабленным. Это было очень приятное чувство.

Убедившись, что раны мастера не ухудшатся в ближайшее время, он встал и сказал Чжэсю подготовить его медицинские инструменты. Он сказал Ляну Сяосяо и остальным: «Я убедился, что правила Сада Чжоу все еще действуют, только вот какая-то внешняя сила вызывает это нарушение. В эти сто дней врата Сада Чжоу откроются еще раз, просто я не знаю, когда именно они будут открыты».

Лян Сяосяо нахмурил лоб: «Что за внешняя сила может побеспокоить миниатюрный мир?»

Ци Цзянь обдумал этот вопрос, а затем ответил: «Этот человек либо достаточно могущественный, либо у него очень хорошее понимание Сада Чжоу».

Чэнь Чан Шэн кивнул головой: «Я считаю, что это второе».

Е Сяолянь широко открыла глаза и пытливо спросила: «Кто это может быть?»

Все они посмотрели друг другу в глаза, но никто из них не сказал ничего.

Те, кто хотел навредить этим нескольким сотням культиваторов людей в Саду Чжоу, очевидно, были врагом человечества.

Врагом человечества были демоны.

«Мы должны быть очень осторожны».

Ци Цзянь посмотрел вниз по течению на открытую местность и с волнением сказал: «Мы должны подумать о способе быстро сообщить всем остальным».

Они не были уверены, или скорее, просто не могли себе представить, что демоны вошли в Сад Чжоу. Но это правда, что в Саду Чжоу произошло изменение, и серые веревки утратили эффективность. Чтобы предотвратить яростное нападение культиваторов-людей и нанесение непоправимого ущерба другим людям при краже сокровищ, нужно было передать новости о том, что Сад Чжоу закрыт, как можно быстрее.

Просто Сад Чжоу был действительно слишком обширным. В то время, как несколько сотен людей-культиваторов казалось большим числом, если они разойдутся по такой большой

площади, то их расположение будет невероятно разбросанным друг от друга. Кроме того, так как подавляющее большинство культиваторов вошли в Сад Чжоу, чтобы искать сокровища, предположительно, многие люди будут скрываться. В такой ситуации даже наткнуться на кого-то будет редким событием.

Причина, почему эта группа у реки все встретились, была в том, что все они думали об одном и том же: Бассейн Мечей. Будь это Ортодоксальная Академия, Секта Меча Горы Ли или Небесная Академия все они, вероятно, оставили записи о Бассейне Мечей. Вот почему они все отправились вверх по течению и пришли к этому месту. Это было то, что все они взаимно понимали.

Что же касается этих учителя и ученика из Монастыря Ясной Пустоты, с того момента, как они вошли в Сад Чжоу, они следовали за старшей и младшей сестрами Пика Святой Девы. На определенном уровне это даже можно было бы назвать проницательным и расчетливым.

На просторах Сада Чжоу было три горных хребта, которые разделяли его на три большие области. Знаменитая равнина, в чьи глубины никто не рисковал входить, была расположена в центре. На краю горного хребта, который также был краем Сада Чжоу, было несколько садов. Эти сады были по слухам местом, где Чжоу Дуфу жил в прошлом, таким образом, они становились местом, которое наиболее вероятно содержало скрытое сокровище. Поэтому, когда культиваторы входили в Сад Чжоу, большинство из них сначала обыскивали этот регион.

Лян Сяосяо сказал Ци Цзяню: Те места слишком далеки, и поход туда займет слишком много времени».

Прежде, чем он закончил свое предложение, Ци Цзянь понял смысл его слов. По правде говоря, все присутствующие, наверное, поняли смысл его слов.

По-видимому, у Секты Меча Горы Ли была невероятно сильная информация о местонахождении Бассейна Мечей, или, возможно, в течение последних нескольких десятилетий старейшины Горы Ли получили плоды от их анализа. Поэтому, конечно, Лян Сяосяо и Ци Цзянь были в спешке уйти.

В Мавзолее Книг Чэнь Чаншэн часто подлечивал Чжэсю, так что Чжэсю был хорошо знаком с содержимым этой коробочки. Чжэсю не потребовалось много времени, чтобы подготовить все предметы, которые были необходимы Чэнь Чаншэну.

Чэнь не обращал внимания на то, о чем думали ученики Секты Меча Горы Ли. Взяв инструменты, он присел на пол и начал оказывать медицинскую помощь хозяину Монастыря Ясной Пустоты.

Применение медных игл уже остановило кровотечение. То, что он сейчас делал, это зашивал рану.

Е Сяолянь взглянула на это, но ее лицо тут же побледнело при виде этого.

Даже тот молодой даосист из Монастыря Ясной Пустоты, который держал руку своего учителя, не мог не вздрогнуть.

Как культиваторы, был ли это обмен навыками внутри помещений или участие в сражениях в мире снаружи, все они видели кровь раньше. Но то, что они редко видели, это металлическая игла, которой ткали через плоть человека.

После того, как он закончил зашивать рану, он плотно накрыл ее чистой тканью. Чэнь Чаншэн не закончил, так как начал использовать медные иглы, чтобы касаться меридианов вокруг груди, которые были повреждены Ляном Сяосяо.

При виде этой сцены у всех присутствующих на лицах были довольно странные выражения, особенно у Старшей сестры Тун из Пика Святой Девы.

Храм Южного Потока Пика Святой Девы, а также Тринадцать Отделений Зеленого Света столицы были двумя сектами, наиболее опытными в медицинском лечении. Тысячу лет назад, среди жестокой войны между людьми и демонами, всегда можно было видеть женщин, облаченных в белое. В той войне они играли чрезвычайно важную роль.

Старшая сестра не могла представить, что сегодня в Саду Чжоу она сможет стать свидетелем такого изысканного показа медицинской экспертизы. Кроме того, было совершенно ясно, что Чэнь Чаншэн не был обучен технике Священного Света Ортодоксии.

На берегу реки было тихо, и были слышны только звук воды, протекающей мимо, и случайный приглушенный стон мастера Монастыря Ясной Пустоты.

Все смотрели на Чэнь Чаншэна, не желая беспокоить его.

Чжуан Хуаньюй не наслаждался такого рода атмосферой. Слегка выгнув брови, он кивнул Ляну Сяосяо, и начал идти вверх по течению.

Чэнь Чаншэн увидел это из угла его глаза, но не пытался отговорить его, как делал это раньше.

Когда прошло не так уж и много времени, он убедился, что хозяин Монастыря Ясной Пустоты более не был в опасности. Он встал, посмотрел на Ци Цзянь и сказал: «Я также должен идти. Я должен найти других людей. Так же, как ты, я волнуюсь, что другие не знают, что Сад Чжоу закрыт. Если произойдет спор, если они начнут сражаться, то определенно никто не будет отступать. Жестокость их битв принесет проблемы, и люди даже могут погибнуть».

Думая, что эти слова были направлены на него, лицо Ляна Сяосяо тонко изменилось. Он не понимал, что это была всего лишь оценка ситуация Чэнь Чаншэном.

Ци Цзянь несколько неловко ответил: «Мы также должны уйти по некоторой причине».

«Я понимаю, - Он повернулся к паре из Пика Святой Девы и спросил, -Могу ли я побеспокоить вас временно присмотреть за ними на некоторое время? Я должен быть в состоянии вернуться до полуночи».

Старшая сестра Тун была в некоторой растерянности. Она не предполагала, что он выдвинет такую просьбу. Подумав над этим, она согласилась.

Забота об атаковавших их, если бы она не была ученицей Пика Святой Девы, то действительно не приняла бы эту задачу.

Чэнь Чаншэн благодарно улыбнулся, а затем он и Чжэсю вновь продолжили путь вниз по течению.

Солнце ярко светило, рассеивало часть жуткости лесов.

В юго-восточной части Сада Чжоу был сад, который был построен напротив стороны горы.

Согласно легендам, это место было местом, где Чжоу Дуфу, в свои средние годы, любил слушать пение птиц, и поэтому построил этот сад. Ему было дано название ‘Горный Лес Шепота’.

Горный Лес Шепота не был садом, который был входом в Сад Чжоу, а ближайшим к нему.

Так как каждому культиватору надо было проходить через сад у входа, когда они входили в Сад Чжоу, то место уже было обобрано дочиста. Так как не было ничего, что можно было найти в том саду для более поздних культиваторов, подавляющее большинство сначала посещало сад Горного Леса Шепота.

Птицы радостно пели среди гор, в то время, как вода беззвучно текла через сад. В соответствии с железным законом, установленным миром культивации людей, помимо волшебных артефактов и наследств, нельзя было прикасаться ни к чему другому в Саду Чжоу. Поэтому, даже по прошествии нескольких сотен лет, это место до сих пор сохранило атмосферу спокойствия и девять частей дворянства прошлого.

Только теперь в комнате в глубине сада были только страх и беспокойство. Спокойствие и благородство уже давно были заменены запахом крови, которым повеяло в неизвестность.

Около десятка культиваторов окружили это место, и их лица были крайне некрасивыми.

Культиватор лежал на полу. В его животе была рана от меча, оставив зияющую рану шириной в пять пальцев. Его левая рука была помещена на рану, пытаясь держать ее закрытой. Тем не менее, это не могло сделать ничего, чтобы остановить кровотечение. Его внутренности, казалось, были на грани выхода. Пока он издавал предсмертные вдохи, серая веревка, которую он держал в правой руке, давно прогорела, оставив только пепел.

Лицо другого культиватора было мертвенно бледным, пока он постоянно говорил: «Я не сделал это нарочно, в худшем случае, я думал, что мой ‘Усаживающийся Тун’ просто ранит его! Как я мог знать, что его истинное ци замерзнет и он не сможет поднять свой меч? Я действительно не делал это нарочно, и в любом случае… эта серая веревка не работает!»

По животу тяжелораненого культиватора прошлись мечом, и его кровь текла, как вода. Можно было легко заметить, что он скоро погибнет. Лица окружающих культиваторов становились все более неприглядными. То, что сделало их наиболее обеспокоенными, почему серая веревка утратила свою эффективность. Единственное, что все эти люди могли бы сделать, это наблюдать за тем, как он умирает?

В этот момент несколько девушек, одетых в церемониальное белое, прибыли к Горному Лесу Шепота, и сад был наполнен голосами уважительных приветствий и приятного удивления.

Одна из девушек не вошла в комнату. Она стояла на мосту, глядя на далекое солнце, которое, как казалось, постепенно падало к равнине. В своем молчании она кое-что поняла.

http://tl.rulate.ru/book/1222/65176